

съти, на что назначилъ 300 р. А такъ какъ изъ обязательнаго текста въ смѣтѣ съѣздъ усмотрѣли, что, вслѣдствіе сокращенія предыдущимъ съѣздомъ количества дровъ по училищу, сокращено количество бань для воспитанниковъ, то XIII съѣздъ отпустилъ испрашиваемую правленіемъ сумму на то количество дровъ, какое отпускалось до XII съѣзда, т. е. на 25 пите-риковъ.

Наконецъ училищное правленіе сообщило съѣзду, что за выслугою членами правленія отъ духовенства срока, на который они были избраны, долженъ быть произведенъ новый выборъ. Съѣздъ произвелъ новый выборъ, и избраны оказались священники: Г. Юдинъ и А. Зоринъ.

Компссій для обзорѣнія училищъ этимъ съѣздомъ назначаемо не было, это, вѣроятно, потому, что собраніе съѣзда было во время каникулъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, когда нельзя было видѣть въ натурѣ всѣхъ хозяйственныхъ операцій по училищу.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Многіе необходимость дѣтнихъ кочевковъ оправдываютъ тѣмъ, что если улусная ставка и команда казаковъ кочуютъ внутри степей, то хозяйство скотоводовъ безопасно; угоны скота пресѣкаются, потому что близкое нахождение ставки, съ полицейскою командою улусной команды устрашаетъ отважныхъ наѣзтниковъ?—Да, съ перваго взгляда, казалось бы такъ и должно быть; но на практикѣ выходитъ совершенно противное! По распоряженію главнаго управленія калмыцкимъ народомъ, въ каждомъ улусѣ между кочевниками учреждено нѣсколько пикетовъ, гдѣ пять—шесть казаковъ изъ калмыковъ подъ начальствомъ русскаго урядника живутъ на жалованьи отъ общества для преслѣдованія воровъ. Урядникъ получаетъ жалованья 150 р., а калмыки казаки по 96 р. въ годъ. Особые мѣдныя бляхи, для ношенія на груди, оружіе, боевые патроны, кибитки со всѣми предметами, необходимыми въ кочевомъ быту, выдаются имъ изъ общественныхъ суммъ! Но всѣ эти сторожевые пункты не прекращаютъ воровства между калмыками; потому что на огромномъ пространствѣ, кочевьями въ каждомъ улусѣ, если бы имѣть пикетовъ по десяти, то можно бы еще ожидать нѣкоторой пользы,—и то при

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50, 51 и 52 1880 г. и № 2 4, 7 и 16 1881 г.

добросовѣстность отправления службы;—но при двухъ, трехъ пикетахъ—никакой! Правду сказать—не только пикеты, но и близость ставки не страшатъ стенихъ удалцовъ. Потому что всѣ кочевники хорошо знаютъ, что вскорѣ послѣ переселенія на жительство въ степи, улусные начальники, тяготясь унылою, однообразною жизнью, подъ дѣйствіями лучей палящаго солнца, при худучной водѣ,—уѣзжаютъ въ Астрахань будто бы по дѣламъ службы; въ половинѣ мая и офицеръ уѣзжаетъ въ городъ для пріема провіанта для казаковъ. Такимъ образомъ ставка находится подъ начальствомъ правителя улуса (изъ зайсанговъ), а казаки—въ вѣдѣніи уридика. Только въ первой половинѣ августа улусное начальство начинаетъ съѣзжаться въ лѣтнюю ставку; но и прибывши ожидаетъ только официальныхъ заявленій о происшествіяхъ отъ скотоводовъ(*). Такъ, въ ставкѣ Эркетеневаго улуса былъ преинтересный случай, который вполне характеризуетъ дѣйствія улуснаго начальства. Мы сидѣли на урочищѣ *Адмыз*, ближайшіе *жотомы* кочевали отъ насъ верстахъ въ пятнадцать. Дня за три до происшествія, въ ставкѣ, между калмыками ходилъ слухъ, что на такомъ то урочищѣ, за акими-то буграми скрываются пять человѣкъ хищниковъ, которые высматриваютъ какъ бы по удобнѣе совершить уговъ лошадей одного богатаго скотовода, вблизи той мѣстности кочеваниаго? Надобно замѣтить,

(*) Въ положеніи о калмыцкомъ народѣ есть правило, которымъ повелѣно: мѣзкія, несчитательныя кражи скота, если будетъ открытъ виновный,—прекращать миромъ,—дѣла не заводить. Въ случай же значительныхъ угоновъ, дѣламъ давать законный ходъ. Но это правило практикуется такъ: если случится *большой уговъ скота*, т. е. уговать 50, 100 и болѣе головъ лошадей, или другихъ животныхъ, (барановъ калмыки никогда не уговаютъ, потому что они далеко бѣгаютъ не могутъ, скоро устаютъ; если иногда и воруютъ барана или двухъ, то на козель, т. е. снарить и скушать наздоровье), то подобныя дѣла всегда оканчиваются миромъ, который не дешево обходится какъ пострадавшему, такъ и угнавшему, если онъ найдеть. Первый долженъ благодарить за то, что ему въ экспедицію для отысканія скота дали казаки и скотъ отыскать; а второй—если открытъ—платитъ болѣе. Онъ долженъ заплатить скотомъ или деньгами хозяину похищенной скотины и улусному начальству за нечаянное дѣла, прекращеннаго миромъ. Если же угопать не много, т. е. двухъ, трехъ лошадей, или трехъ, четырехъ верблюдовъ и т. под., то по поводу этихъ заводчатъ слѣдственныя дѣла, если пострадавшій и украинскій люди не богаче, которые не имѣютъ средствъ внести мировую контрибуцію! Тогда-то улусное начальство обрушивается на хищниковъ всею тяжестью своего гнѣва. Виновныхъ не только сажать подъ арестъ въ казачью казарму, но часто бывало прикажутъ *„положить подъ наръ!“* Казакъ буквально исполняютъ волю начальства. Несчастныхъ калмыковъ сажать *подъ наръ*, служащіе вмѣсто кроватей для всей команды. А тамъ царь, шуткина и всякій казарменный сорь. И вотъ въ этой-то отвратительной атмосферѣ, калмыки лежатъ, поворачиваясь съ боку на бокъ. За тѣмъ начинаютъ просить у присланныхъ къ нимъ казаковъ, какъ милости, позволенія вылезти изъ подъ наръ и сидѣть на парахъ! Но и это имъ позволялось не иначе какъ подъ условіемъ: или купить казакамъ для суна заднюю ногу баранины; или же—поштофа водки. То и другое въ степяхъ стоило 50 копѣекъ. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ, одинъ изъ молодыхъ нечетылей, отнесся къ стенихамъ человѣчѣе. Онъ выстроилъ гнилобитную казарму для казаковъ и въ одной же свизѣ съ нею особую арестантскую камеру; двери въ нее идутъ черезъ казарму; ислій казакъ можетъ видѣть проходящаго арестанта. Въ окнахъ камеры устроены желѣзныя рѣшетки.—И благодаря его заботливости объ участи несчастныхъ, съ того времени прекратилъ долго существовавшій обычай наказанія арестантовъ „сажать подъ наръ“.

что по обще принятому обычаю, хищники прежде всего хорошенько узнают: гдѣ почуетъ табунъ лошадей; сколько человекъ охраняютъ его; чѣмъ они вооружены? и прочее;—а потомъ уже ожидаютъ темной ночи для нападенія. Улусное начальство не старалось провѣрить эти слухи и уиредить преступленіе. Скотоводъ же, противу котораго зло умыслили хищники, производившіе рекогносцировку, смѣкнулъ въ чемъ дѣло! Приказалъ своимъ пастухамъ въ одну изъ ночей, предшествовавшихъ угону, перегнать всѣхъ лошадей вереть за пятнадцать на другое пастбище. А такъ какъ мѣстность, оставленная скотоводомъ, покрыта была хорошею травою, то, для выпаса на нее перегнали весь табунъ казачей команды, въ которомъ гуляли лошади попечителя, помощника и нѣкоторыхъ торговцевъ, подъ ночной охраной четырехъ казаковъ! Степные удалцы этия не стѣснялись. Они напали на сонныхъ караульныхъ, перевязали ихъ и угнали весь табунъ, не различая казачьи-ли были то лошади или частныхъ лицъ! При чемъ лошади ночныхъ казаковъ были осѣдланы!.. Одинъ изъ связанныхъ казаковъ какимъ-то способомъ развязался и освободилъ своихъ товарищей. Всѣ они ночью пришли въ ставку, заявили офицеру о несчастіи! И вдругъ ночью часовъ къ 12-ть въ ставкѣ произошла тревога; крикъ: „скорѣе подводь, подводь, надобно преслѣдовать хищниковъ!“—всѣхъ поднялъ на ноги!—Но на бѣду, подводъ-то при ставкѣ не имѣлось; надобно было ѣхать въ степи за верблюдами и лошадьми! Въ сборахъ прошло часа два, если не болѣе; только къ свѣту собрались и поѣхали. Кавалькада казаковъ съ ружьями; а—разсылныхъ съ шапками съ офицеромъ во главѣ и помощникомъ попечителя, отправились отыскивать похитителей, по слѣдамъ угнанныхъ лошадей, которые они оставили на травѣ и пескѣ!

Между тѣмъ какъ въ ставкѣ собирали подводь и людей, хищники, какъ оказалось впоследствии, гнали табунъ на сѣверо-западъ—на урочище *Санзыръ*, находящееся въ сосѣдствѣ земель Ибнцохуровскаго улуса. У степныхъ воровъ (*хулаха-ачи*) общій пріемъ таковъ: послѣ внимательной рекогносцировки въ темную ночь они врываются въ табунъ на своихъ лошадяхъ и если не оселятъ угнать весь табунъ, (ибо степныя лошади разбѣгаются въ разныя стороны), то отбиваютъ столько лошадей, сколько удастся; но различая хорошихъ и плохихъ; гонять все что попало подъ руку. Если украденная лошадь начинаетъ отставать, ее бросаютъ на дорогѣ. И такимъ образомъ гонять скотину до утра. Когда наступитъ утро и при свѣтѣ дня можно отличать хорошихъ лошадей отъ плохихъ, послѣднихъ оставляютъ на пастбищахъ, въ низменностяхъ между буграми, а хорошихъ гонять далѣе—въ свои кочевья!

Точно тоже случилось и съ казачьимъ табунномъ, который состоялъ почти изъ сѣрока головъ! Пока было темно, хищники гнали лошадей безъ разбору и достигли Санзыра. Когда сдѣлалось свѣтло—остановились и начали дѣлать

сортировку животнымъ. И что же оказалось? Изъ всего отогнаннаго коесяка *хорошихъ лошадей только семь*. Шесть принадлежали казакамъ, а одна торговцу! Отобранныхъ лошадей погнали далѣе, въ земли Икнцохуровскаго улуса, а прочихъ, какъ никуда негодныхъ(*), бросили на урочищѣ *Санзыръ!*

Преслѣдователи хищниковъ завидѣвъ брошенный табунъ, въ полную карьеру подскакали къ нему и начали искать новыхъ пастуховъ—но напрасно. При лошадахъ ни одного пастуха не было. Начали отыскивать слѣды уворванныхъ лошадей, и, послѣ двухъ часовыхъ хлотовъ, нашли. Часть сыщниковъ, ѣхавшихъ на коняхъ, съ офицеромъ и съ помощникомъ во главѣ, поѣхала далѣе. А разсылные, торговцы и два казака на верблюдахъ, погна-ли оставленный табунъ въ ставку—на урочище *Адгкъ*. По дорогѣ забирали оставшихъ лошадей, которыхъ поштучно бросали хищники.

Надобно было видѣсь, съ какиамъ триумфомъ въѣзжали въ ставку два казака и разсылные, подгоняя лошадокъ, которые едва двигали ноги отъ усталости!.. Съ какиамъ экстазомъ и самодовольствомъ разсказывали они о своихъ похожденияхъ?—Заявляя улусному попечителю объ успѣхахъ преслѣдованія, каждый выставлялъ себя главнымъ дѣятелемъ къ открытію убѣжища хищниковъ!.. Одинъ говорилъ что я слѣды отыскалъ, по которымъ поѣхали отыскивать лошадей!., Другой—а я первый увидалъ лошадь NN казака брошенную хищниками на дорогѣ!.. А я, говорилъ третій, когда потеряли было слѣдъ лошадей, около *Санзыра*, выѣхалъ на NN бугоръ и первый увидѣлъ брошенный табунъ!.. и проч. и проч. Попечитель, выслушивая разные заявленія казаковъ и разсылныхъ, ходилъ около своей кибитки взадъ и впередъ, какъ-бы соображалъ что-то!... Не разъ разводилъ онъ руками, удивляясь дерзости кочевниковъ!!.

Между тѣмъ преслѣдованіе хищниковъ продолжалось. Помощникъ и офицеръ съ казаками и разсылными ѣхали по слѣдамъ угнанной скотины. Они заѣзжали въ каждый *хотонъ*, мимо которыхъ проходитъ слѣдъ угнанныхъ лошадей. По степному обычаю, калмыки, жившіе въ тѣхъ хотонахъ, должны *отвести слѣдъ* далѣе.—Въ противномъ случаѣ они должны заплатить всѣ убытки лицамъ пострадавшимъ, не потому собственно, что они украли, а потому что они будто-бы знаютъ имена похитителей, но не хотятъ выдать ихъ имена!—Узнать украденныхъ лошадей всегда можно безошибочно лицу постороннему. Лошадямъ перевязываютъ шею *арканомъ* (веревка изъ шерсти) и гонятъ въ свои кочевья. Иначе они разбѣгались бы въ разные стороны и тѣмъ замѣдляли-бы угонь.—Слѣдуя отъ одного хотона къ другому, преслѣ-

(*) На казачьихъ лошадей выдается годовалъ пропорція овса. Но казаки хѣтомъ лошадей овсомъ не кормятъ; а продаютъ оный постороннимъ лицамъ, оставляя своихъ лошадокъ на томъ же подножномъ корму близъ ставокъ; отъ чего они сильно худѣютъ.

доятели вѣхали въ кочевья Икиндохуровскаго улуса, и тамъ опознали другихъ казачьихъ лошадей въ табунѣ одного богатаго калмыка, который въ ту же ночь сировадилъ ихъ куда-то далье!.. Богатый скотоводъ сначала запырлся, а потомъ, не отвоя слѣдовъ, рѣшился удовлетворить казаковъ!.. Онъ ска-зать имъ: завтра выбирайте изъ моего табуна какихъ угодно лошадей вмѣ-сто украденныхъ! Въ степяхъ нѣтъ обычая возвращать похищенную скотину, она должна пропасть безслѣдно; а вмѣсто ея даютъ новую, хотя-бы то и съ-лихвою.

Но когда начальствующіе и все участвовавшіе въ поискахъ, расположась кочевать въ этомъ хотонѣ, первые вошли въ кибитку богатаго скотовода, для окончателной мировой сдѣлки, хозяинъ угостилъ ихъ и заплативши кон-трибуцію за безпокойство, причиненное начальству угономъ лошадей, предло-жилъ еще офицеру, помощнику, а съ ними вмѣстѣ и попечителю по лошад-кѣ; наутро казакамъ пригнали *дочаговъ*—такъ называются двух-лѣтки, стрыгуны! Казаки долго не соглашались брать ихъ говоря, что на-ши лошади были лучше; но офицеръ пригрозилъ имъ судомъ за то, что они четверо не укараулили всего табуна!... И, бѣдняки должны были замолчать на время! Въ томъ-же году, къ 1 октября вся команда Эркетевскаго улу-са должна была съѣзжиться,—уступить охраненіе улуса другимъ; обиженные ка-закъ словесно жаловались главному попечителю, который прѣвзжалъ въ став-ку—на ревизію, но не могли ничего сдѣлать въ свою пользу.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: Высшій правительствен- ния распоряженіа: 1) Высочайшій Манифестъ. 2) Опреябленіе Св. Синода. 3) Разныя извѣ- стія. 4) Отъ правленія Астрах. духовн. семинаріи. **Отдѣлъ неоффиціаль- ныи:** 1) Дѣятельность слѣздовъ луковенства Астраханской епархіи (продолженіе). 2) Вы- держка изъ пугачевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебедянскій.